

Чэн Чжаньси улыбнулась Юй Цинтан, голос её стал мягче не то что в сто раз, а многократно, и спросила:

— Она задавала какие-нибудь бестактные вопросы?

Юй Цзяньсин закатила глаза к потолку.

Юй Цинтан покачала головой.

Чэн Чжаньси:

— Хорошая девочка. Если она тебя обижает — скажи мне.

Юй Цзяньсин начала чесать руки от «гусиной кожи».

Юй Цинтан очень тихо сказала:

— Поняла. Поехали скорее.

Чэн Чжаньси подняла руку и погладила Юй Цинтан по голове, глаза её изогнулись дужкой.

Забирая руку, она по ходу проверила, пристёгнута ли ремень безопасности у Юй Цинтан, и вывела машину из-под вокзала.

Юй Цзяньсин изначально помнила о своей роли яркой лампочки и не собиралась мешать этой парочке, сама опустила голову и играла в телефон. В результате Юй Цинтан всё время не говорила ни слова, тихая, словно её и не было. Иногда Чэн Чжаньси открывала рот, чтобы что-то сказать, Юй Цинтан отвечала «угу», и на этом разговор заканчивался.

Юй Цзяньсин подняла голову от телефона, увидев, что эти двое чувствуют себя довольно свободно, будто привыкли к такому режиму.

Это...

Юй Цзяньсин вспомнила некоторые старые дела, и на сердце лёг тревожный камень.

Чэн Чжаньси увидела в салонном зеркале, что Юй Цзяньсин одна играет, и сама вступила в диалог:

— Как дела с тем барменом?

Юй Цзяньсин отвлеклась от воспоминаний и спросила:

— С каким барменом?

Чэн Чжаньси одной рукой лихо крутанула руль, поворачивая, издала звук «хо» и сказала:

— Неужели ты уже познакомилась с другими барменами?

Юй Цзяньсин подумала пару секунд, протянула «о-о-о».

Чэн Чжаньси поняла, что она сейчас может сказать слово «бар». Чтобы не будить в Юй Цинтан плохих воспоминаний, она поспешила сказать:

— Да, именно с ней.

Юй Цзяньсин с улыбкой сказала:

— Да у нас с ней никаких отношений нет.

— Вы же раньше пылали друг к другу?

— Какое пылали? Просто вместе поели пару раз, кино сходили, сделали кое-что из того, что любят взрослые. И всё на этом закончилось. По обоюдному согласию.

Чэн Чжаньси скорбела:

— Вот скажи, когда ты наконец остепенишься и будешь учиться у меня, относиться к чувствам серьезнее, быть преданной и верной!

Юй Цзяньсин:

— ???

В их кругу и правда много любителей повеселиться. У Чэн Чжаньси лицо, нравящийся всем, характер, который все любят, не распускать похотливые руки — это действительно ценно, это общепризнанный факт. Но то, что она вдруг сама начала хвалить себя за верность, это напоминало «продавец арбузов хвалит свой товар», что было необычно.

В мгновение ока Юй Цзяньсин вдруг поняла, уголки рта дёрнулись.

Получается, Чэн Чжаньси наступала на неё, чтобы возвысить себя, косвенно показывая перед любимым человеком, что она не такая, как этот человек, шатающийся по любовному полю.

Как хорошая сестричка, Юй Цзяньсин конечно должна была хорошо сыграть роль помощницы, а счёт за то, что её унизили, спишет наедине.

— Ты права. — Юй Цзяньсин убрала телефон и с серьёзным видом сказала. — Мне правда надо поучиться у тебя, учиться у тебя...

Она расхваливала Чэн Чжаньси так, что той уже было стыдно слушать, она покашляла, чтобы остановить её, и, пользуясь тем, что на красный свет они остановились перед зеброй, посмотрела на рядом сидящую Юй Цинтан. Юй Цинтан встретила с ней взглядом, в глазах спокойствие, без волнений, слегка нахмуренные брови выражали недоумение.

Чэн Чжаньси:

— ...

У неё было чувство, что Юй Цинтан вообще не поняла, о чём они говорят.

Чэн Чжаньси припарковала машину в подземном паркинге торгового центра, вышла последней, закрыла дверь ключом.

Юй Цинтан ждала её в нескольких шагах от капота. Чэн Чжаньси подошла, естественно взяла её за руку, переплела пальцы и сказала рядом стоящей Юй Цзяньсин:

— Пошли.

Юй Цзяньсин сказала:

— Я тоже хочу держаться за ручки~

Чэн Чжаньси со смехом выругалась:

— Катись.

Юй Цинтан посмотрела на руки, которые она и Чэн Чжаньси держали вместе, головой слегка коснулась плеча Чэн Чжаньси, а потом выпрямилась обратно.

Чэн Чжаньси подняла свободную руку и погладила её по лицу.

Юй Цзяньсин:

— ...

Своя любовь, похоже, была зря потрачена, даже не такая сладкая, как у этой пары, которая ещё даже не определилась в отношениях.

Юй Цзяньсин не выдержала и ушла вперёд, сказав:

— Я пойду нажимать лифт!

— Мы тоже идём? — Чэн Чжаньси подняла их сцепленные руки.

— ...Угу. — Юй Цинтан сделала паузу в две секунды, прежде чем ответить.

Они шли сзади, на недалёком расстоянии. Юй Цинтан голосом, слышным только им двоим, спросила:

— Ты вечером ещё будешь с ней ужинать?

Чэн Чжаньси спросила:

— Ты её не любишь?

Юй Цинтан опустила глаза.

— Нет.

Чэн Чжаньси примерно догадалась, что та готовит для неё сюрприз на день рождения или что-то вроде этого, подумала и сказала:

— После обеда, возможно, нужно с ней немного пройтись. Ужин не обязательно. Я вернусь до восьми часов. Можно?

Юй Цинтан помолчала, потом опустила голову и сказала:

— Можно.

Чэн Чжаньси взяла её лицо в ладони, потрепала подбородок, глядя ей в глаза, нежно сказала:

— Обиделась, да?

Щёки Юй Цинтан незаметно надулись, она сказала:

— Нет.

Чэн Чжаньси обняла её, подбородком терлась о её макушку, мягко сказала:

— Она издалека приехала праздновать мой день рождения, бросить её одну неуместно. Обещаю вернуться домой как можно скорее. Хорошо?

— Хорошо. — Юй Цинтан глухо отозвалась, руки обхватили талию женщины.

Юй Цзяньсин ушла уже далеко, не слыша шагов позади, обернулась — те двое вдаль обнимались и целовались, не хватает только того, чтобы они слились в единое целое.

Это что, не считается встречаться?!

Юй Цзяньсин отправила сообщение Чэн Чжаньси. Чэн Чжаньси одной рукой мягко похлопала Юй Цинтан по спине, вытащила телефон из кармана брюк и улыбнулась в сторону Юй Цзяньсин.

Телефон снова завибрировал.

[Юй Цзяньсин]: Позаботьтесь о чувствах одинокой собаки, хорошо?

[Чэн Чжаньси]: Я тоже одинокая собака [невинно]

[Юй Цзяньсин]: Хватит, не выпендривайся

[Чэн Чжаньси]: Хахахаха

Чэн Чжаньси засунула телефон обратно в карман, временно вступила в Ассоциацию защиты одиноких собак и по пути поднялась на третий этаж торгового центра в корейское барбекю.

Время обеда уже прошло, трое не стали ждать места, вошли и сразу сели.

Юй Цинтан положила сумочку и пошла в ванную.

Чэн Чжаньси положила сумочку Юй Цинтан в корзину для вещей на полу, закрыла крышку, подняла голову и столкнулась взглядом с Юй Цзяньсин, которая строила глазки.

Чэн Чжаньси улыбнулась:

— Не строи глазки, на меня не строишь, иди к своей девушке строй.

Юй Цзяньсин сказала:

— Пустота уже несколько месяцев, откуда девушке? Мне твоя девушка нравится, разрешишь построить глазки?

Чэн Чжаньси фыркнула:

— Думаешь, она на тебя обратит внимание?

— Уверен же.

— А когда я была не уверена?

— Тогда почему ещё не добилась?

— Я уважаю её. Не стремлюсь владеть когда-либо, стремлюсь к вечности.

Быть вместе не было конечной целью преследования Чэн Чжаньси. Судя по нынешней степени зависимости Юй Цинтан от неё, если бы она предложила стать парой и добавила бесконечные трюки, шаг за шагом наступая, Юй Цинтан просто не смогла бы устоять. Но действительно ли такое развитие хорошо для них?

Юй Цинтан только что открыла глаза, чтобы смотреть на этот мир, Чэн Чжаньси временно выступила её проводником. Она как ребёнок, учащийся ходить, нуждается в том, чтобы кто-то шаг за шагом вёл её за руку из закрытой скорлупы, поднимая солнце из бездны.

Она ещё не понимает, что такое «нравится», что такое «любовь», что такое то, что стоит защищать. Чэн Чжаньси не хотела, чтобы она тупо была с ней, грубо и просто заставляя её мир содержать только себя.

По сравнению с тем, чтобы заставить Юй Цинтан полюбить себя, Чэн Чжаньси больше хотела, чтобы она полюбила этот мир, и в этом прекрасном человеческом мире больше всего любила себя.

Юй Цзяньсин не понимала. На её взгляд, это было слишком утомительно. Просто встречаться, легко и весело, сошлись — ладно, не сошлись — следующий милее, нет необходимости выбирать этот адский режим.

Но она знала, что Чэн Чжаньси отличается от неё. Не только в любовных взглядах, но и во всём мировоззрении и ценностях. Сострадание к слабым, всё сердце стремится к добру, даже самопожертвование, вечная терпимость, вечная любовь. Иногда Юй Цзяньсин думала, не реинкарнация ли это Богоматери Марии. В хорошем смысле. Сама сияющая, так называемое сияние человечности. Рядом с нею Юй Цзяньсин казалась себялюбивой и ничтожной. Люди все такие: чего не хватает, к тому и стремятся. Неумение не мешало Юй Цзяньсин испытывать к ней чувства, похожие на поклонение. Другие друзья любили собираться вокруг неё, тоже более или менее по этой причине.

Если бы в мире не стало таких людей, как Чэн Чжаньси, он действительно бы потускнел.

Юй Цзяньсин не высказала своё поверхностное мнение. Она подняла чашку с водой, сделала глоток и доброжелательно напомнила:

— Надеюсь, ты помнишь уроки прошлого, не наступай на те же грабли.

Улыбка на лице Чэн Чжаньси слегка застыла, тут же вернулась в норму, она тихо сказала:

— Я знаю.

Она уже не та, что в двадцать лет.

<http://bllate.org/book/16859/1553657>